

**Отзыв
официального оппонента**

**на диссертацию Трефилова Александра Анатольевича «Организация
досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года», представленную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
(специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). Москва, 2014.**

Диссертация Трефилова Александра Анатольевича «Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года» является самостоятельным научным исследованием, содержащим решение научной задачи, актуальной для теории и практики. В настоящее время, когда продолжается реформирование уголовно-процессуального законодательства, необходимо осмысление существа уголовно-процессуальной деятельности, ее эффективности, с целью создания наиболее оптимальной системы уголовного судопроизводства. В связи с этим изучение правовых систем различных государств дает почву для размышления по поводу развития уголовно-процессуального законодательства и отечественной теории уголовного процесса. При этом автор весьма аргументировано указывает, что рецепция зарубежных институтов в отечественный уголовный процесс далеко не всегда бывает продуманной и обоснованной. Поэтому объективные компаративистские исследования не теряют своей актуальности.

Диссертационное исследование Трефилова А.А., безусловно, отличается научной новизной. Автором впервые на диссертационном уровне проведено комплексное исследование сущности и содержания досудебного производства в соответствии с принятым в 2007 г. первым единым УПК Швейцарии. Сформулированы научные определения каждой из стадий швейцарского досудебного производства. Проведен объективный научный анализ гарантий прав участников досудебного производства в Швейцарии в соответствии с положениями УПК этой страны, в том числе вступившими в силу в 2011 году, что также ранее не исследовалось в научной литературе.

Научной новизной также отличаются положения, выносимые на защиту.

Объект и предмет исследования определен, как представляется, правильно. Не вызывает замечаний и структура работы, определенная в соответствии с целями и задачами исследования. Работа состоит из трех глав, включающих в себя десять параграфов.

Необходимо отметить, что, прежде чем перейти к анализу современного уголовно-процессуального законодательства Швейцарии, автор рассмотрел в историческом плане основные этапы развития досудебного производства в этом государстве, а также проанализировал существование моделей досудебного производства, сложившихся в швейцарских кантонах накануне принятия УПК 2007 г.

Целый ряд выводов автора и положений, выносимых на защиту, можно отнести к вполне обоснованным и заслуживающим поддержки. К таким можно отнести, в частности, положения, касающиеся смешанного типа швейцарского уголовного процесса, сложившегося первоначально без единого для всей страны УПК в виде законодательства отдельных кантонах под влиянием правовых систем отдельных государств континентальной Европы (прежде всего, Франции и Германии), выводы о дуализме дознания и предварительного следствия, о последовательности этих двух стадий швейцарского досудебного производства. Представляется, что автору удалось раскрыть сущность построения досудебного производства Швейцарии по УПК 2007 г., который отличается и от германского, и, тем более, от французского уголовно-процессуального законодательства, что подтверждает вывод об отсутствии какой-либо универсальной «общепринятой демократической модели» уголовного процесса в Европе.

Представляют интерес также положения, касающиеся применения принципа «*in dubio pro reo*» при избрании меры пресечения и вынесении приговора, но принципа «*in dubio pro duriore*» при расследовании обстоятельств преступного деяния и выдвижении прокурором обвинения в самом тяжком предполагаемом преступлении (с. 79).

К разработанным автором новым научным положениям можно отнести выводы автора по поводу классификации участников уголовного процесса в

Швейцарии. Придерживаясь традиций смешанного процесса, УПК Швейцарии, как отмечает автор, выделяет в качестве отдельных категорий органы уголовного преследования (в том числе полицию и прокуратуру), суды, стороны и иные участники процесса. При этом прокуратура является стороной в процессе лишь при участии в рассмотрении уголовных дел по существу и при участии в судебных заседаниях в проверочных стадиях производства (с. 81-93). Таким образом в УПК Швейцарии удалось избежать той ошибки, которая, на наш взгляд, допущена в УПК Российской Федерации (далее – УПК РФ), когда прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и начальник подразделения дознания отнесены к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Диссидент разработал также вопросы, касающиеся ведущей роли прокуратуры в Швейцарии в собирании доказательств, применении мер принуждения и принятии решения о дальнейшем направлении дела в суд, о дифференциации статуса потерпевшего (с. 81-93, 124-141), о введении нового участника уголовного процесса-«защитника первого часа» (с.88). Автор сумел раскрыть особенности производства следственных действий по УПК Швейцарии 2007 г., обратив внимание на то, что перечень следственных действий, в отличие от мер процессуального принуждения, остается открытым (с. 161-172).

К заслугам автора, как представляется, следует отнести содержание диссертации, носящей новаторский характер и представляющей большое значение для развития теории уголовного судопроизводства и практики законотворческой деятельности, а также для практической деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры и судов, участвующих в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства.

Содержание диссертации свидетельствуют о том, что проведенное исследование отличается глубокой проработкой материала и взвешенным подходом к сформулированным положениям, вынесенным на защиту. Отличительной чертой рассматриваемой диссертации является то, что выводы автора базируются на изучении большого числа законодательных актов и

источников специальной литературы не только Швейцарии и Российской Федерации, но и целого ряда иных стран Западной, Восточной Европы и СНГ. Все это также подтверждает достоверность и обоснованность сделанных автором выводов.

Вместе с тем, как представляется, в диссертации не содержится ответ на вопрос о том, как используются в доказывании результаты «тайного наблюдения» (с. 171-173). Уделив этим следственным действиям не так много места и указав, что в Швейцарии нет понятия отдельной от уголовно-процессуальной оперативно-розыскной деятельности, автор посвятил эту часть параграфа описанию, в основном, применения законспирированного агента, обойдя вниманием, например, наблюдение при помощи технических устройств, и самое главное- особенности представления этих доказательств суду.

Можно согласиться с диссидентом, когда он на с.115 высказываеться отрицательно по поводу заимствования российским законодателем существующего в УПК Швейцарии института приказа прокуратуры о наказании. Вместе с тем, по нашему мнению, можно было привести и другие аргументы по поводу недопустимости наделения прокуратуры Российской Федерации квазисудебными функциями.

Выводы диссидентта, как это было подчеркнуто выше, обоснованы изучением законодательства Швейцарии, Германии, Франции, Российской Федерации и других государств, а также большого количества изданных в разных странах источников специальной литературы. Вместе с тем в меньшей степени для такого обоснования использовались данные статистики и примеры из практики деятельности судов, прокуратуры и полиции Швейцарии, хотя они, вероятно, также имеются в открытом доступе.

В названии диссертации на первое место вынесено слово «организация». Однако содержание диссертации в значительно большей степени посвящено осуществлению досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 г., хотя вопросы организации досудебного производства, регулируемые УПК, здесь также рассматриваются.

Эти замечания, безусловно, не снижают общего положительного мнения

о диссертационном исследовании. Содержание работы позволяет сделать вывод о том, что диссертация Трефилова Александра Анатольевича «Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (актуальность, научная новизна, достоверность и обоснованность положений, выносимых на защиту, теоретическая и практическая значимость), абз. 2 п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Диссертация Трефилова Александра Анатольевича «Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года» является научной квалификационной работой, содержащей решение задачи, имеющей значение для развитие науки уголовно-процессуального права.

Соискатель – Трефилов Александр Анатольевич – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс.

Официальный оппонент

Заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Федерального государственного казенного образовательного учреждения «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

доктор юридических наук,
профессор

Alexander Germanovich Xaliulin

117638, г. Москва, ул. Азовская, дом 2, корпус 1, ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации». Телефон (499) 613-63-45. Адрес электронной почты: kaf-ord@mail.ru.

Зам.

